

Кто бы мог подумать, что после падения династии Цин, в эпоху бесконечных войн между милитаристами, именно маршал Лу станет здесь губернатором. Мало того, что он прибрал к рукам все богатства провинции Дун, так еще и отправил своего шурина в уезд Ху строить заводы. На словах — развитие инфраструктуры, а по факту — обычное выкачивание денег.

Сейчас уезд Ху стараниями людей маршала превратился в сущий ад. Народ нищенствует, в казне уезда — одни долги, а в сейфах не осталось ни гроша. Назначение Хэ Ина уездным начальником преподнесли как великую честь, а на деле подсунили ему разваливающееся хозяйство. Мало того, что никакой выгоды, так еще и приходится из собственного кармана покрывать нужды города. Чистый убыток, да и только!

— Вы же бандиты, — заметил Лу Ли. — Почему бы просто не ограбить этого Лу и не убраться в место поспокойнее? К чему оставаться здесь и терпеть такое унижение?

— Ограбить-то легко, — подхватил Хэ Ин, глядя на Лу Ли. — Да только умение грабить есть, а вот как приумножить награбленное — ума не хватает. Сейчас смутное время. Можно, конечно, уйти в горы и объявить себя королем, но это лишь временно. В конце концов, чтобы утвердиться, нужно действовать по закону.

Хотя сказано это было обиняками, Лу Ли всё понял.

Если бы был другой путь, кто захотел бы вечно скрываться? Они примкнули к милитаристам, рассчитывая на жалование, ведь это регулярная армия. Если повезет, можно и звание получить, а это уже перспектива на будущее.

Только вот...

— Кто бы мог подумать, что маршал Лу окажется таким негодяем: вместо того чтобы дать вам, воякам, военные чины, он пожаловал вам гражданские должности? — Лу Ли презрительно скривился.

— И не говори! Обещали зачислить в списки армии... — Второй хлопнул себя по бедру, и эта фраза явно задела его за живое. — Черт побери! В наше время только на войне можно заслужить чин, а чин — это и есть защита! А этот гад заставил нас, грубиянов, сидеть в уезде, играть в начальников и бодаться с местными богатеями. Ну не подлец ли, а?

Хэ Ин холодно усмехнулся:

— Что ж, тогда посмотрим, кто из нас окажется подлее.

День визита к родственникам жены был не за горами. Еще с вечера Сестрица Хун принесла Лу

Ли платье, приготовленное для выхода.

— Наша госпожа из дома начальника — не какая-нибудь девица легкого поведения. У неё статус! Негоже наряжаться в кричащие цвета, это не солидно. — Сестрица Хун с гордостью развернула ципао. На нежно-розовом атласе красовались изящные белые лотосы.

Лу Ли дернул уголком рта. Если бы не осознание того, что на дворе эпоха Бэйян, он бы решил, что эта женщина намеренно над ним издевается.

— Сяо Сюэ, она ведь не попаданка, верно?

— ...

Хэ Ин, осмотрев наряд, одобрительно хмыкнул:

— Неплохо.

Сестрица Хун довольно рассмеялась:

— Наш Главарь тоже любит простоту и элегантность, особенно эти белые лотосы. Как говорится, цветок, что растет из грязи, но не пачкается!

Лу Ли промолчал.

Почему-то от этих слов ему стало не по себе. Взяв ципао, он нахмурился:

— Сестрица Хун, а разрез не слишком высокий?

— Ципао всегда так шьют... — она цокнула языком, окинула Лу Ли взглядом и вдруг воскликнула: — Ой! Чуть не забыла! Восьмой, у тебя что, волосы на ногах есть?

Лу Ли промолчал.

— Ладно, ладно, пойду поищу тебе капроновые чулки, а ты пока примерь платье и туфли... — Сестрица Хун явно наслаждалась ситуацией и, довольная, удалилась. Лу Ли с раздражением покосился на Хэ Ина, а тот, к его удивлению, едва заметно улыбался!

— Ты сам согласился играть роль женщины, — Хэ Ин сделал строгое лицо и указал на наряд. — Завтра я поведу свою жену в свет. Не хочешь же ты подвернуть ногу, не потренировавшись заранее?

Лу Ли закатил глаза. Не обращая внимания на одежду, он подошел к Хэ Ину вплотную и поманил его пальцем:

— Главарь, вместо того чтобы беспокоиться об этом, лучше подумали бы, как нам изобразить молодоженов. — Он указал на свою шею и с улыбкой добавил: — Может, добавим немного достоверности?

Хэ Ин давно уже не был наивным юнцом. Он сразу понял намек. Его взгляд упал на нежную белую кожу шеи, скользнул ниже — к изящным ключицам и едва заметному кадыку. В теплом свете свечей кожа этого мужчины казалась почти светящейся. Хэ Ин нахмурился, чувствуя, как в горле пересохло. Он рывком притянул Лу Ли к себе и, склонившись, уже готов был поцеловать эту подставленную шею...

— Чулки принесла! — Сестрица Хун внезапно просунула голову в комнату.

Хэ Ин оттолкнул Лу Ли, схватил его за кожу за ухом и с силой ущипнул. На белоснежной коже тут же проступил красный след.

— Ай... — Лу Ли потер шею и с досадой посмотрел на Сестрицу Хун.

Вот же! Еще немного, и он бы успешно привязал к себе Хозяина!

Несмотря на постоянные подколки, в делах Сестрица Хун не терпела несерьезности.

В день визита карета уже ждала у ворот. Второй с отрядом конников обеспечивал охрану. Хэ Ин, одетый в военную форму, дожидался у входа. Наконец, в сопровождении Сестрицы Хун, вышла «жена».

У этой дамы была высокая, статная фигура, а в длинном ципао из розового шелка она выглядела особенно грациозно. На плечи накинута накидка из белого меха, прическа безупречна, губы ярко накрашены. Каждый шаг на высоких каблуках отдавался звонким стуком, а сквозь разрез то и дело мелькали стройные ноги. Даже Второй остолбенел, а Хэ Ин на мгновение потерял дар речи.

— Господин Хэ, помогите супруге сесть в карету, — подмигнула Сестрица Хун.

Хэ Ин кашлянул, протянул руку, и Лу Ли, улыбнувшись, ухватился за неё, первой поднявшись в экипаж.

Когда Хэ Ин сел рядом, Лу Ли наклонился к нему и прошептал:

— Как моя актерская игра?

От него пахло пудрой. Хэ Ин поморщился:

— Что за запах? Слишком резкий!

— Это женский аромат! — Лу Ли весело подмигнул. — Главарь, привыкайте, скоро придется изображать страсть! — Он начал планировать: — Когда войдем в резиденцию, нам нужно общаться, шептаться, чтобы выглядеть влюбленными!

— Может, мне тебя на руках внести? — Хэ Ин закатил глаза. — Забыл, что жена должна быть послушной?

— Слушаюсь, слушаюсь, всё сделаю, как скажешь. — Лу Ли надул губы.

— Недоволен?

— Доволен, очень доволен!

Эта его манера командовать — ну точь-в-точь как у Су Бая!

После часа тряски карета въехала в провинциальный центр. Лу Ли выглядывал в окно: город был куда внушительнее уезда. А самым величественным зданием была резиденция маршала Лу — одни только тяжелые орудия у ворот внушали трепет.

Едва они вышли из кареты, как тут же оказались под прицелом солдат. Это было более чем красноречивое приветствие. Они простояли в позе приговоренных к расстрелу добрых десять минут, прежде чем их соизволили впустить.

— Эй! Как вы смеете направлять оружие на нашего зятя! — Адъютант маршала, вышедший навстречу, отчитал солдат, а затем с улыбкой повернулся к гостям: — Проходите, господин начальник, маршал ждет вас с самого утра!

В главном зале их встретил маршал Лу, облаченный в парадный мундир, весь увешанный медалями, от блеска которых у Лу Ли зарябило в глазах. Увидев «дочь», маршал сменил улыбку на скорбную гримасу, бросился обнимать его и принялся хлопать по спине:

— Доченька! Как же мне тебя не хватало!

За эти три дня Второй успел распространить слухи по всему городу, так что маршал наверняка был в курсе. Лу Ли и Хэ Ин даже продумали план на случай, если тот начнет отрицать родство,

но старый лис решил подыграть.

— М-м... — Лу Ли пришлось изобразить всхлипывания.

[Обнаружен резкий рост уровня ненависти неизвестного существа.]

— У-у-у... — Лу Ли шмыгнул носом и, не дожидаясь, пока маршал его отпустит, обнял того еще крепче.

[Предупреждение: уровень ненависти неизвестного существа близок к критическому.]

— Ладно, ладно... — маршал Лу похлопал его по спине. — Довольно! Господин Хэ!

Хэ Ин нахмурился и оттянул Лу Ли, но тот тут же уткнулся ему в грудь. Хэ Ин был вынужден погладить его по голове, чувствуя себя крайне неловко. Он и не подозревал, что Лу Ли, вошедший в роль, от этого поглаживания прослезился по-настоящему.

[Сяо Сюэ, когда он гладит меня по голове, он так похож на Су Бая!!!]

[.....]

— Наша Ли-эр всегда была такой чувствительной. — Маршал Лу фальшиво смахнул слезу и повел их в столовую: — Прошу, я тут кое-что приготовил, по-семейному, чтобы отпраздновать ваше счастье. Теперь мы одна семья!

— Не спешите, не спешите! — Хэ Ин помог Лу Ли сесть, но к палочкам не притронулся. — Я тоже подготовил для вас небольшой подарок, тесть.

— Ну что вы, право, не стоит!

— Это лишь скромный дар из уезда Ху.

Маршал Лу опешил:

— О? А я и не знал, что в уезде Ху есть какие-то особые деликатесы? — В этот момент адъютант шепнул ему на ухо: — Маршал, господин Хэ привез десять корзин хурмы.

— Слышал, вы любите хурму, особенно мягкую, вот я и приказал людям собирать её целых три дня, — улыбнулся Хэ Ин.

Выражение лица маршала стало весьма выразительным, но он выдавил улыбку:

— Ха-ха! Какой у меня зять заботливый! — Он махнул рукой, адъютант разлил вино, и маршал поднял бокал: — Ну что ж, как отец, я первым пью за ваше здоровье! Желаю вам долгой и счастливой жизни!

— Благодарю, маршал!

— Ну что ты, какая формальность! Мы же теперь одна семья!

Хэ Ин приподнял бровь:

— Нет-нет, субординацию я чту. Вы мой начальник, и даже став вашим зятем, я остаюсь вашим подчиненным! Благодарю, маршал! — Он осушил бокал.

Маршал Лу прищурился:

— Хорошо! Понимаешь правила! Ценю это! — Он посмотрел на Лу Ли: — Ли-эр, ты теперь замужем, неужели тоже будешь звать его маршалом?

Лу Ли улыбнулся и выпил. Хэ Ин ответил за него:

— Отец и дочь — это святое, тут правила не властны, Ли-эр, конечно, будет почитать вас. Жаль только, что она не может говорить, всё её почтение — в этом вине!

— Не может говорить? — многозначительно протянул маршал. — Господин Хэ, неужели вы вините меня за то, что я отдал вам в жены немую?

— Не может говорить, зато умеет держать язык за зубами — разве это не лучше? — Хэ Ин рассмеялся, наполнил бокал маршала и поднял свой: — И я должен поблагодарить вас за такой подарок!

Они чокнулись и выпили. Маршал пригласил их к столу:

— Господин Хэ, к чему эти церемонии? Я вижу, вы человек умный. Ли-эр с вами не пропадет. Уезд Ху — место богатое, просто другие не видят его потенциала. Но я не поверю, что вы этого не видите!

— Вся земля принадлежит государству, я лишь стараюсь заработать себе на пропитание, следуя вашим указаниям.

— О? — маршал усмехнулся. — Тогда посмотрим сегодня вечером, какой у вас аппетит!

— Вы так гостеприимны, что я просто обязан сегодня наесться до отвала. Если не наемся досыта, как я покажу свое уважение к вам!

Они снова рассмеялись, и застолье продолжилось в дружеской атмосфере.

Лу Ли тихонько жевал еду, про себя закатывая глаза. Сколько же слов Су Бай недоговорил в прошлой жизни, чтобы в этой Хэ Ин получил такой навык красноречия?!

Когда застолье закончилось, оба были пьяны. Маршал настоял на том, чтобы проводить их до ворот. Пьяно обняв Хэ Ина за шею, он пробормотал:

— Господин Хэ, вы не знаете... мои солдаты — народ суровый! Боюсь, если я не провожу вас лично, вы не выберетесь из резиденции, ха-ха...

— Суровые — это хорошо! — Хэ Ин тоже расхохотался и прошептал ему на ухо: — Маршал, моя Ли-эр сказала, что подарила вам перед свадьбой ароматный мешочек, почему я не вижу его на вас? Может, спрятали в спальне? В следующий раз обязательно наденьте, а то она расстроится...

— Какой мешочек?

— Маршал, вы перепили, память вас подводит. Велите адъютанту поискать... — Хэ Ин попрощался и, опираясь на Лу Ли, сел в карету.

Маршал Лу смотрел вслед удаляющемуся экипажу. Его трезвость вернулась мгновенно. Он выругался:

— Черт бы тебя побрал! Щенок! Решил со мной тягаться? — Его глаза сузились, в них блеснул холодный свет: — Адъютант Чжоу!

Тот немедленно выступил вперед:

— Мы уже провели обыск. В спальнях ваших жен и в вашей собственной... мы действительно нашли это. — Он раскрыл ладонь, на которой лежал красный мешочек.

— Ловко! — Маршал холодно фыркнул, а затем внезапно взревел: — Вы, идиоты, чем занимались?! Бандиты пробрались сюда, спрятали вещи, а никто из вас даже не заметил?! — Он выхватил пистолет и трижды выстрелил в воздух: — Если не хотите работать, проваливайте к чертям!

Адъютант и охрана опустили головы, не смея произнести ни звука.

Маршал Лу бросил взгляд на адъютанта:

— Немедленно приведи ко мне Лу Байваня! Этот мальчишка Хэ должен понять, что с огнем играть опасно!

Карета тряслась. Хэ Ин полуприкрыл глаза, пребывая в полупьяном состоянии, когда почувствовал, как перед его носом мелькает тонкая, белая рука. Сладкий запах пудры был таким приторным, что сердце начинало колотиться. Хэ Ин нахмурился и отвернулся, но спустя мгновение рука снова потянулась к нему...

Одним резким движением Хэ Ин перехватил тонкое запястье Лу Ли. Тот вскрикнул от неожиданности и боли.

Хэ Ин проворчал:

— Весело? Еще хочешь?

Лу Ли: ...

А-а-а! Прошло четыре дня, а привязка Хозяина так и не удалась! В этом мире невозможно победить!

В этот момент снаружи послышался свист Второго:

— Эй! Темнота-то какая, кто-то пускает фонарики по реке?

Услышав слово «фонарики», Лу Ли возбужденно отдернул занавеску. Вдалеке на реке, огибающей уезд Ху, вереницей плыли белые огоньки, извиваясь, словно отражение полной луны, рассыпавшееся на десятки маленьких лун.

— Второй! Что за праздник сегодня? Почему фонарики пускают? — Лу Ли, у которого поднялось настроение, наполовину высунулся из кареты.

— Кто ж его знает, может, поминают мертвых? — невнятно ответил Второй, пока его лошадь фыркала под седлом.

— Видимо, умерших было немало... — пробормотал Лу Ли, высунувшись еще сильнее, но вдруг

почувствовал, как чья-то рука обхватила его за талию и рывком втянула обратно. Сквозь тонкую ткань платья ладонь Хэ Ина казалась раскаленной. Лу Ли вздрогнул, уселся на место и ошарашенно уставился на Хэ Ина.

— Это карета, а не твоя кровать! — отчитал его Хэ Ин и крикнул кучеру: — Стой! Госпожа хочет посмотреть на фонари!

Кавалькада тут же остановилась. Солдаты помогли откинуть занавеску, Хэ Ин первым выпрыгнул наружу и протянул руку Лу Ли.

Лу Ли моргнул, польщенный, но тут же понял: уездный начальник и его жена возвращаются домой, видят лунный свет, решают прогуляться пешком до города... О, какая романтика!

Ясно же, что он просто хочет покрасоваться!

Поплотнее закутавшись в меховую накидку, Лу Ли схватился за руку Хэ Ина и спрыгнул на землю. Они пошли к берегу, держась за руки. Проходя мимо Второго, Хэ Ин хлопнул его по крупу лошади:

— Осел, сегодня же Праздник середины осени! Каких еще мертвецов поминают...

Лу Ли не сдержался и прыснул со смеху.

Едва они подошли к берегу, их узнали. Каждому сунули по фонарику, объяснив, что нужно написать желание на бумажном кораблике, а затем пустить фонарь по воде.

— Господин Хэ, что писать будем? — радушный старик протянул им кисть. Хэ Ин нахмурился, явно считая это лишней волокитой. Лу Ли взял кисть и фонарик, улыбнулся старику, взглянул на Хэ Ина и вывел четыре иероглифа.

«Цин сэ хэ мин» (Гармония супружеской жизни).

Лу Ли слегка улыбнулся. Гены кролика явно оказались лучше, чем у бабочки — почерк наконец-то соответствовал его уровню в прошлой жизни!

Для наблюдателей эта сцена выглядела как идиллия молодоженов. Какая красавица эта жена, да к тому же образованная и кроткая! Неудивительно, что начальник так её балует!

Все видели, как Хэ Ин обнимает жену и что-то шепчет ей на ухо — такая близость! Только Лу Ли знал, что он сказал:

— Что значат эти четыре иероглифа?

Подумать только, уездный начальник не знает грамоты!

В прошлой жизни Су Бай вымотал ему все нервы, заставляя писать, а теперь всё изменилось...

Лу Ли, послушно играя роль немой жены, присел, пустил фонарик по воде и прижался к плечу Хэ Ина, провожая взглядом светящиеся кораблики. Вдруг один фонарик качнулся, накренился и перевернулся. Лу Ли нахмурился, вгляделся в воду и вздрогнул.

Это... это что, человеческое лицо?!

— А-а! Труп! Там труп! — вскоре и другие заметили утопленника, повсюду раздались крики. Хэ Ин задвинул Лу Ли за спину, подошел ближе и приказал солдатам вытащить тело.

Это был молодой мужчина лет двадцати, в военной форме. Второй долго осматривал его, но так и не узнал, из какого он полка. Пришлось приказать доставить тело в город, чтобы завтра кто-то опознал.

Романтическая прогулка при луне превратилась в ночное извлечение утопленника. На обратном пути все были мрачнее тучи. Хэ Ин и вовсе помрачнел: кто-то в городе явно решил устроить ему неприятности, раз в его рядах начали гибнуть люди!

— Шестой! Срочно поднять всех солдат по тревоге! Проверять каждый отряд! До рассвета я хочу знать, кто этот мертвец! — Хэ Ин, едва войдя в уездное управление, начал раздавать распоряжения. — Лао Сань, проверь, на месте ли шурин маршала Лу! Сестрица Хун, принеси чаю, чтобы взбодриться! — Он прошелся по двору, заметил плетущегося за ним Лу Ли и указал на спальню: — Ты! Иди спать!

— Я не хочу спать... — недовольно пробормотал Лу Ли.

Хэ Ин бросил на него взгляд и нетерпеливо бросил:

— Посмотрись в зеркало!

Лу Ли нахмурился, зашел в комнату и взглянул в зеркало: глаза были красными, взгляд затуманенным — вид действительно был крайне утомленный.

Но кто хоть раз видел кролика без красных глаз!

Во дворе царил хаос, но Лу Ли ничем не мог помочь, поэтому решил не путаться под ногами. Умывшись, он лег в кровать и стал ждать. Он провалился в дремоту, но проснувшись глубокой ночью, обнаружил, что Хэ Ина всё еще нет. Лу Ли накинул одежду и вышел поискать его. Во дворе никого, в зале для совещаний пусто. В недоумении он поднялся на второй этаж, как вдруг открылось окно гостевой комнаты. Шестой высунулся наружу и, подмигнув, указал на соседнюю комнату.

Лу Ли, нахмурившись, поднялся по лестнице и, проходя мимо окна Шестого, с любопытством спросил:

— Труп опознали?

— Оpozнали.

<http://bllate.org/book/22154/2307720>